

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

УТРО

Даша выбиралась из сна, как из густой и липкой тины на дне реки. Это было так тяжело, что ей не хватало дыхания. Она уже просыпалась, ощущала влажную кожу, тяжесть спутанных волос, но какая-то часть сознания оставалась еще там, в таинственной беспросветной глубине. И ей казалось, что испарина на лбу — это капли крови.

Она уже была тут, на своей подушке, под скомканной простыней, но не хотела поднимать ресницы. Грозовой, гибельный омут ее сна казался сейчас важнее и предпочтительнее, чем тоска неприбранной обыденности, которая сейчас набросится на нее со всех сторон, как стая голодных бездомных кошек. Двоюродная сестра Светлана, боец по жизни, обладательница стойкого и жизнеутверждающего характера, пару

Евгения Михайлова

раз приехала к ней утром, понаблюдала тягостный процесс возвращения к действительности. Мгновенно сформулировала вывод и сделала его программным в отношениях с Дашей. Она повторяет это при любом разговоре с терпением и металлической настойчивостью робота:

— Даша, преодолей себя только один раз, и это станет привычкой. Нет, это станет твоим спасением. Не ложись спать, пока не вымоешь как следует всю квартиру. И для здорового сна полезно, и проснешься, как нормальная ухоженная женщина, в комфортной обстановке. И все сразу пойдет по-другому. Ты мне поверь: я на пятнадцать лет старше тебя, и нет у тебя такой проблемы или вредной привычки, с которой я бы не умела бороться.

Даша или кивала, или меняла тему. При всей логичности и справедливости советов Светы на Дашу они действовали как удар лопатой по голове. Эти жуткие слова: преодолей, умей бороться... Даша хочет не уметь всего этого. Она хочет не бороться и не преодолевать.

К вечеру Даша всегда чувствовала себя уставшей и выжатой как лимон. Даже если большую часть дня пролежала на диване с ноутбуком на животе. Это была утомленность души, мозга, совести и всего остального. С этим всем

СИНДРОМ ДЕЗДЕМОНЫ

пол не моют! С этим или сладко страдают, или находят фильм, который попадает в настроение, так что легко преодолеваешь границы разных существований и становишься героиней, жертвой, пленницей киношной судьбы. Как это все объяснить Светлане, которая кино вообще не смотрит, оно ей кажется причудой лентяев и глупостью, засоряющей упорядоченную жизнь. Как и умозрительные страдания, тоска ума или совести. Светлана — врач. Стоит Даше заикнуться обо всем этом, как кухня начнет предлагать ей лекарства и постарается затащить в лучшем случае к психотерапевту, в худшем — к психиатру.

В какой-то степени, конечно, не обойтись без преодолений. Даша повернула голову, чтобы взглянуть на холодный свет электронных часов. Ну да. Труба зовет. Она сунула ноги в тапки, сделала пять шагов к окну и раздвинула шторы на такое расстояние, какое может вынести, начиная день обязательств и поступков. Каждое утро она видит тот же кусочек двора, то же черное дерево и ту же или очень похожую соседку, которая тяжело тащит два пакета из магазина. Серый воздух, белый снег и отражение в стекле собственной встрепанной головы со стрижкой «лесенка». Даша вспомнила картинку из интернета: карикатурный ежик стоит на двух тонких

Евгения Михайлова

задних лапках у окна, и все его иголки растопырились от страха или недоумения, так уныло то, что он видит. И подпись: «Я проснулась не в Париже, и на завтрак не коньяк».

В теплой ванне Даша уже была в состоянии думать о неумолимой последовательности действий. Что-то приготовить, проглотить, выпить кофе и дочитать последние страницы романа модного автора детективов. Найти или придумать особый смысл всей этой длинной истории с поиском убийцы и написать короткий текст, который заставит всех людей, умеющих читать, искать именно эту книгу. Иначе не видать им ни истины, ни покоя. Даша — пиарщица издательства. Текст должен заинтриговать читателя, устроить руководство и не вызвать жестокого сарказма у автора, мрачноватого человека с тяжелым взглядом и насмешливой складкой сухих твердых губ. Этот Масленников когда-то был экспертом-криминалистом следовательской группы по особо важным делам, и теперь он без слов дает понять всем, в частности Даше, что на свете нет более важных дел, чем он сам и его романы.

Голубой свет монитора, любимая мелодия, запах кофе очень быстро создавали Дашину рабочую атмосферу. Финал романа был неожиданным и показался достаточно сильным. И знал

бы этот Масленников, сколько справочного материала Даша может перелопатить, чтобы написать три абзаца, лишь бы не показаться автору душой! Впрочем, она не знает, читал ли он хоть один ее текст. Просто говорят, что он скандалит даже из-за ошибки корректора.

ДЕНЬ

Даша отправила работу. Перешла к следующему пункту плана на сегодня. Это проще — маленький коллективный сборник рассказов. Но сначала она позвонила маме, выслушала перечень симптомов, которые могут быть, на мамин взгляд, проявлениями вялотекущего ковида. Даша попросила маму успокоиться и час читала все, что могла найти в поиске по этому поводу. Причем старательно выписывала фамилии авторов-медиков. Потом задала пару вопросов специалистам и просто знатокам на своей странице «Фейсбука». Получила исчерпывающие ответы. Все передала маме с цитатами, фамилиями и званиями.

— Вот спасибо, доченька, — бодро сказала мама. — У меня все прошло, пока мы говорили. Даже есть захотела. Хорошо, что ты позвонила. А то я собиралась нашей Свете звонить. А ты знаешь, как она умеет закошмарить. Как ты думаешь, Светлана хороший врач?

Евгения Михайлова

— Слышала, что ее ценят в клинике. Но я бы, конечно, к ней лечиться не пошла, даже если бы было от чего. Просто потому что родственница. Болезнь — это очень личное, интимное дело. Легче довериться чужому, безразличному человеку, чем родне, которая потом не отстанет от тебя с этим знанием.

— Может, ты и права. Хотя само сознание, что в семье есть врач, как-то успокаивает. Но не профессия, конечно, главное достижение нашей Светланы. Главное — ее муж. Точнее, способность женщины сделать верный выбор, а свою жизнь устойчивой, защищенной, благополучной...

В этом месте Даша всегда сообщала маме, что в ее дверь звонят, и прерывала контакт. Потому что все, что касается чужих удачных замужеств и устойчивых судеб, — это на самом деле тоскливые баллады о Даше, у которой ничего этого нет. По крайней мере, так кажется маме.

После паузы Даша перезвонила маме, сообщила, что ей в дверь звонила соседка, просила разменять пять тысяч.

— Мама, мне еще сегодня нужно поработать. Но если получится, попробую к тебе заехать. Не сегодня, так завтра.

— Хорошо, — обрадовалась мама. — Я тогда пойду тесто месить для пирожков с капустой.

СИНДРОМ ДЕЗДЕМОНЫ

Но очень прошу: если до темноты не успеешь, лучше давай отложим. У нас ничего срочного, а я очень не люблю, когда ты по вечерам едешь.

— Договорились. Mam, слушай, я у тебя давно спросить хотела. Мы с тобой когда-то бежали в темноте? Может, когда я была совсем маленькой?

— Какой странный вопрос, — мама ответила не сразу. — Мне трудно вспомнить. У детей бывает такое яркое восприятие. Ты что-то запомнила как событие, а для меня, возможно, это был какой-то обычный вечер, когда я торопилась домой, чтобы тебя покормить. Наверное, из садика забрала.

— Я не запомнила. Мне снится один и тот же сон. Ерунда, конечно. Но это не о том, как меня вели из садика.

— Может, и не о том... — голос мамы прозвучал глухо, как будто она резко отодвинулась от телефона. — Звони, как соберешься.

Даша с удивлением слушала гудки отбоя. Мама никогда не обрывала разговор первой. И сейчас Даша впервые четко сформулировала для себя мысль, которую обычно задвигала на задний план. Они с мамой никогда не говорили о прошлом, которое Даша не могла отчетливо помнить. До школы... О том, как мама была молодой, а Даша маленькой. Об отце, которого

Евгения Михайлова

Даша помнит смутно: ни слов, ни поступков, ни даже четких деталей внешности. Лишь тяжелое облако каких-то опасений и тревог. Конечно, можно задать вопросы маме и все понять даже в том случае, если она не ответит. Но это гораздо большее преодоление, чем решиться на вечернюю уборку по совету Светланы. Нужно ли это кому-то из них или обеим?.. Вряд ли. Людям достаточно тех проблем, какие им готовит каждый день.

Даша завершила работу, запланированную на сегодня. Сделала несколько гимнастических упражнений и как следует потрясла головой, чтобы избавиться от тяжести лишней информации. Вернулась к своей действительности: что она собиралась сделать сегодня? Поездка к маме отменяется, поскольку за окном уже сумерки. Надо бы сходить в магазин за продуктами. И еще вызвать слесаря, наконец, по поводу текущего крана. И, значит, добежать до банкомата, чтобы расплатиться с ним наличными. И... И... И... Количество этих необходимых пунктов превратилось в неисполнимое качество. Даша просто не справится с такой уймой дел. А выбрать одно — это нечестно и вообще недемократично. Конечно, она выбрала бы магазин: купить что-то вкусное. И окончательно загубила бы оставшийся день. Зачем он ей ну-

СИНДРОМ ДЕЗДЕМОНЫ

жен, кусочек дня, освобожденный от всех дел и мыслей?

— Затем, что он мой, — решительно ответила себе Даша. — И больше ничей. Обниму, прижму, сердцем успокоюсь, как говорят гадалки.

Она отправилась на кухню и поставила вариться перловую кашу.

И тут раздался звонок телефона. Светлана говорила, как всегда, командирским тоном.

— Даша, привет. Надеюсь, ты дома? Сегодня в восемь у меня. Это не обсуждается. Будут только очень приятные люди. Я мчусь сейчас домой с огромным гусем, клубникой и пирожными. Никита занимается выпивкой. Повод возник внезапно, час назад. Друг Паша награжден орденом «За заслуги перед Отечеством». Не знаю, помнишь ли ты его, но для нас он очень важен. И он один: отметить событие ему больше не с кем.

— Ты что...

— Да нет, я тебе его не сватаю. У него уже внуки есть. Просто вся семья за границей живет. Короче, постарайся одеться миленько, как ты умеешь. И не забывай: ты самая молодая и красивая в нашей семье. Я горжусь тобой и хочу, чтобы ты не сидела одна, как мышка в норе. Жду, отговорки не принимаю. Если не приедешь — не прощу.